

БИБЛИОТЕКА
ОМСК ГО
государственного
университета

Читайте
в номере:

Именная
стипендия
(стр. 2)

ЛИТОРГИЯ

№ 100, стр. 3-6

Бывали вы
в Италии?
(стр. 7)

Выставка
в Пушкинской
библиотеке
(стр. 2, 8)

ОМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН СОВЕТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА № 25 (417) 27 сентября 2002 г. Цена 50 коп.

ФУТБОЛИСТЫ ВОШЛИ В СЕЗОН

На прошлой неделе стартовало осенне первенство ОМГУ по футболу. В борьбу вступило 13 команд разделенных на четыре группы. В группе «А» играют четыре команды, из них в следующий круг соревнований выйдут две лучших. Из всех остальных групп туда же попадут лишь победи-

тели группового турнира. О дальнейшем развитии борьбы за чемпионский титул мы постараемся рассказать в следующих номерах газеты.

ВСЕ ВЫШЕ, И ВЫШЕ, И ВЫШЕ!

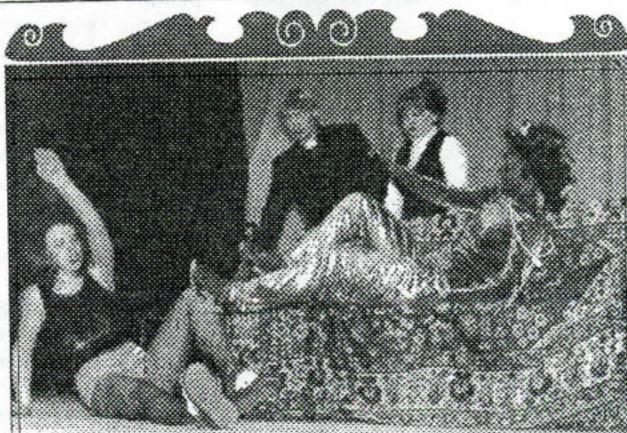
Уже месяц, как один из самых известных выпускников нашего юрфака и его бывший декан экс-депутат Государственной Думы Сергей Николаевич Бабурин - на посту ректора Российского государственного торгово-экономического университета. Поздравляем!

27 сентября - Международный День туризма.

ИТАЛЬЯНСКИЕ СКАЗКИ

Читайте на стр. 7

ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА

Омский государственный университет
Народный театр драмы и поэзии «ПОИСК»

АЛЕЧИ РЕЙЧО-ФУРТЮЧ

ФРАНЦУЗСКИЕ ШТУЧКИ

КОМЕДИЯ
с убийствами

27, 28 сентября в 18.30
Актовый зал I корпуса

XXIX театральный сезон
2001-2002 гг.

"ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО"

В конце июня этого года пятикурсница юридического факультета Мария Кукла (ЮЮ-802) была представлена на соискание президентской стипендии. На ее "счету" золотая медаль об окончании школы, отличная учеба в университете - без единой четверки, поездка в Словению на юридические "состязания" и многое другое.

Для начала нужно заметить, что эта заметка о Маше в нашей газете не первая. Мы уже писали о ней четыре года назад (см. "ОУ", № 23, 18 сентября 1998 г. "Ничего себе!"), когда Маша без особых проблем поступила на отделения коммерции, регионоведения, юридический факультет ОмГУ и экономический факультет ОмГТУ.

- Что выбрать, сомнений не возникло - я с десяти лет знала, что буду юристом, - говорит Маша. - Тогда еще только начинались телесериалы, в них часто показывали судебные разбирательства. Мне это показалось интересным. Ну а потом, конечно, все было уже гораздо серьезнее.

Именно в выборе специальности проявилась и одна Машиня черта характера, о которой хочется рассказать подробнее. Она заключается в каком-то особенном, "деловом" подходе, во всем Маша любит четкость, конкретность и даже при разговоре с ней можно заметить полное отсутствие лишних фраз в ее речи - смысл сказанного выражается минимумом слов, но точно. Подобным образом Маша поступает и во всех жизненных ситуациях:

- Зачем тратить время на то, чтобы что-то делать плохо, если другое можешь делать хорошо, - рассказывает Маша о своем расставании с музыкальной школой. - Бросила в одиннадцатом классе, потому что поняла, что ни на чем играть не буду. Хотя пришла

туда осознанно, у меня было желание играть, но сидеть и подолгу упорно делать одно и то же не могла.

Перед юридическим факультетом Маша пробовала себя в разных направлениях - занималась танцами, организовывала различные школьные мероприятия. Да и сама школа у нее была не простая, а лингвистическая (№115). Так что Маша в разной степени, но все же владеет тремя языками. А выбор ее все-таки пал на юрфак.

- Язык для меня - не профессия, стоять у кого-то за спиной и переводить - где плоды твоей работы? А что-то другое в этой области - не мое, - говорит Маша. - Организация каких-то мероприятий мне поднадоела в школе, и здесь я от этого отстранилась. Хотя кто-то получает большое удовольствие от проведения всевозможных медиан и т. п. Я человек не творческий - в плане писать стишочки.

И вот так всегда. Это нужно, это - нет. Все четко. Но что же интересного в том, чтобы учить тома постоянно меняющихся законов? Ведь кому-то это может показаться очень скучным занятием.

ФИЛОЛОГАМ - И НЕ ТОЛЬКО ИМ

2 сентября в областной библиотеке им. А. С. Пушкина в Отделе редкой и ценной книги открылась выставка "Интеллектуальная книга России 21 века". Что такое интеллектуальная книга спросите вы? Лариса Григорьевна Пономарева - кандидат филологических наук, пушкинист и достоевсковед, ведущий сотрудник отдела редкой и ценной книги, так объяснила это направление в современном книгоизда-

тельстве: " Интеллект - с латинского " понятие", т.е. интеллект - это мыслительная деятельность человека, поэтому интеллектуальная книга предназначена для человека мыслящего, а не потребляющего". Интеллектуальная книга - это научная и популярная литература по многим отраслям знаний: литературоведению, культурологии, психологии, философии, социологии, истории, это также редкие художественные тексты, составившие золотой фонд общечеловеческой культуры.

Большой интерес вызывает и собрание книг по мод-

ным сейчас гендерным исследованиям, в которых рассматриваются разные аспекты гендерной теории, в том числе и философский. Практически все книги этой выставки, книги нового века, изданные в 2001-2002 годах, причем написанные языком вполне доступным для читающего и говорящего студента. А так как без всякого сомнения все студенты ОмГУ - читатели ВЗЫСКАТЕЛЬНЫЕ и МЫСЛЯЩИЕ, я с удовольствием приглашаю их посетить отдел редкой и ценной книги библиотеки имени А. С. Пушкина, где еще сохранилось несколько стен-

- Кто сказал, что законы нужно учить? - удивляется Маша. - Просто нужно их понимать и знать, где что искать. Этому мы и учимся - вот в чем заключается вся прелесть академического образования. Тем более, что законы постоянно обновляются, а запоминание происходит в процессе работы. Юриспруденция - не то, где важен багаж знаний. Огромную роль здесь играют практические способности человека. Как он учится и чего добьется в жизни - это разное.

А в жизни Маша очень занятой человек. И встретиться с ней было не так просто. Дел у нее много. Получив диплом, "выйти в жизнь" нужно не только подготовленным теоретически. Чтобы успеть по возможности больше, приходится кое-чем и жертвовать. Хотя по сути дела, это не такая уж и жертва, поскольку все равно у Маши получается наверстать упущенное. Правда, уже в другой форме.

Что важнее - теоретическая подготовка или практические навыки? Глядя на Машу, ответ возникает сам собой - разумное сочетание и того, и другого. Известно, что практическая "хватка" человека способна принести больше результатов. А если она подкреплена еще и теорией? Вроде бы простой жизненный "принцип". Опять-таки ничего лишнего и бесполезного.

И все-таки интересно, как иногда одна черта характера может коренным образом повлиять на жизнь человека. В данном случае на выбор специальности. А ведь согласитесь, очень важно, когда человек занят своим делом - и для него самого, и для окружающих. Почему Маша считает, что юрфак - это "ее"? Да очень просто - "Если вы ни разу не пожалели, что занимаетесь тем, чем занимаетесь, значит, это и есть ваше призвание", - говорит она. А вы,уважаемые читатели, можете ли то же самое сказать о себе также четко и уверенно?

Вероника Скородумова.

дов из того великолепия что можно было увидеть на выставке в день ее открытия!

А главное, НЕ ПРОПУСТИТЕ! Только в ОРКЦ (Отд. редкой и ценной книги)- Полный электронный каталог выставки! Все книги, без сомнения, очень интересны. Например, в моих руках две книги издательства "Новое литературное обозрение": "История свободы" - философские взгляды Исаи Берлинера, английского мыслителя оxfordской школы, и книга Андрея Зорина "Кормя двухглавого орла. Литерату-

Окончание на стр.8.

ЛИТОРГИЯ

№ 6 (100). СЕНТЯБРЬ 2002 г.

ЛИТОРГИЯ: "ПЕРВАЯ СОТКА".

Сегодня у нас первый полновесный, или если угодно, полноравный юбилей. Мне приятно считать себя человеком, сдержавшим слово, данное нашим читателям в предисловии к 50-му номеру литстраницы еще в 1997 году. Сегодня № 100 перед вами.

Если перечислять все события, а заодно и всех автором стихов, прошедших за эту "пятилетку" нашу славную литературную полосу, то просто не хватит места для стихов. Поэтому самых молодых читателей мы призываем прочитать предисловие к "полтиннику". Приходите в редакцию, разумеется, со своими стихами - мы вам все покажем и расскажем и стихи ваши лучшие напечатаем. А если вкратце о нашей истории от 50-го до 100-го номера, то она такова.

Два дебютанта 1998 года - Ирина Горелова и Николай Эйхвальд, провели на нашей странице свои литературные бенефисы. Вместе с другим нашим автором Сергеем Крихом Ирина стала лауреатом литературной премии им. Ф.М.Достоевского. Многие другие наши участники стали за это время лауреатами областного фестиваля "Это - мы!". Среди них отметим Юрия Трофимова (главный приз фестиваля "Золотое перо" он получил в 2001 году), Дарью Романченко (тот же приз, но уже в июне 2002 года), Татьяну Чистоусову (лауреатский диплом в одной из номинаций фестиваля в 2002-м - опять же - году). Более того, подборка Романченко будет в этом году опубликована в "толстом" собратье нашей газеты - журнале "Вестник ОмГУ". Очевидно, это вообще первый случай, когда на литполосу сего издания попадают стихи второкурсницы филфака! Так что - растем!

Ах да - чуть не забыл. Ваш покорный слуга, И.Горелова, С.Крих, Ю.Трофимов, а также Полина Барбашова выпустили между "полтинником" и "соткой" собственные книги стихов, а трое первых успели поруководить университетским ЛИТО, которое сейчас возглавляет Дмитрий Соколов. В свою очередь Крих и Горелова нынче более или менее успешно "рулят" университетским журналом "Пилигрим", о котором мы также сообщали читателям. Кстати, у "Омского университета" вообще есть свойство делать своих авторов знаменитыми. Вот, к примеру, фантаст Елена Мурашова, некогда работавшая машинисткой редакции, тоже опубликовала здесь свои первые произведения. Теперь она - слушательница Высших Литературных курсов в Москве и постоянный автор ведущей писательской газеты "Литературная Россия". И еще - книга автора этих строк "уехала" не так давно по книгообмену, организованному областной библиотекой имени А.С.Пушкина, в библиотеку Конгресса США. Вот так!

К слову сказать, наша литературная страница, в отличие от других изданий, никогда не делила авторов на "наших" и "ненаших". И даже в годы активной "гражданской войны" между Союзом писателей России и Союзом российских писателей талантливая молодежь, выбравшая себя в наставники "мэтра" той или иной организации, печаталась вне зависимости от сделанного выбора. Сейчас, когда вопрос о созыве в Москве съезда, объединяющего всех писателей страны, фактически решен, мы можем позволить себе сказать, что "Литоргия" внесла свою лепту в торжество этой светлой идеи. Так что, молодые поэты, пришедшие в университетские стены в нынешнем году - делайте выводы и... несите свое творчество к нам. В разборчивых рукописях, а еще лучше - на дискетах. Тогда технический редактор "ОУ" Наталья Шлюшинская (по совместительству - заместитель председателя ЛИТО ОмГУ) будет вам весьма признательна, и, глядишь, разместит вас на страничке получше и покрасивее. Прочие последствия сотрудничества с "Литоргией" вам уже описаны и не будем долго говорить в прозе. Слово - стихам!

**Дмитрий Соснов, член общественной
редколлегии, ответственный
за выпуск литературной страницы.**

Ирина Горелова.

Ночами без сна компенсирую дни.
Кофе крепок настолько, что надо откусывать.
Но волосы из-под рыжей брони
отрастают, как в детстве, нетронуто-русymi.

Мне опять выпадает червонная масть,
в пику пикам
десятком сердечек кровавится.
Я знаю, что красное — это власть,
но и вместе с любовью она мне не нравится!

А значит,
я снова останусь одна.
Такой немудреный итог философий.
И снова — заваривается хна
и растворяется черный кофе.

* * *

Отрастает коса, наливается тяжестью,
бьет по щекам за резкость движений.
И те становятся более женственными,
по крайней мере, окружающим так кажется.
А еще им кажется, что я стала скромною
и даже послушной...
Но правды ради
ветер делает из меня Медузу Горгону,
вытаскивая из прически отдельные пряди.

ПОСЛЕ ОБСУЖДЕНИЯ

Выпустили стаю хищников,
вывалили кучу стихов,
и по ним наследили
раздавленной вишнею
чьих-то крыльев и облаков.

У каждой стаи свои законы,
но очень трудно быть добрым, если
сближает сильнее весеннего гона
родство запекшихся на клыках
текстов.

Что остается же им, поруганным,
как не утешить себя кривотолками,
что, охотясь за теплыми серыми шубами,
кто-нибудь ходит-гуляет
с двустволкою...

* * *

Выбираю высоких, дабы
казаться на их фоне хрупкой и слабой.
Хотя бы немного,
хотя бы слегка,
хотя бы — на высоту каблука...

ЛИТОРГИЯ

№ 6 (100). СЕНТЯБРЬ 2002 г.

Николай Эйхвальд.

Пусть слова мои не разобьются о вечные камни те,
Где прыжки водопада, и руки - ладонями вниз...
Не останься в моей обесцвеченной холодом памяти
И в других возводись.

Пусть тебя не заметят, мгновенный упрек твоего лица
В мыслях не удержан,
Пусть другим из живущих уже никогда не запомнится
Злой восторг мятежа,

Пусть твое поражение поможет в отчаянной вере нам.
Пусть молитва моя не вернется к началу пути...
Ты ее среди тысяч других не узнаешь, наверное,
Господи...

* * *

В закоулке судьбы, в тихом сумраке тронного зала.
Помня тяжесть вселенной в дрожащей бессильной руке,
Ты мне что-то как прежде, легко и спокойно сказала
На своем неземном, непонятном другим языке.

Эта тихая речь никому не покажется странной,
Но где силы понять эту горечь и этот простор?
Возвращайся - на зов из земли моей обетованной
В бесконечный и грязный, исхоженный мной коридор,

Где погиб этот мир, где мы стали немного другими,
Одиночеством звезд подкрепляя непонятый страх...
Напиши на скрижалях мое незабвенное имя,
Нарисуй настоящее пламя в горящих глазах,

Освети и сожги - вдохновенно, угрюмо и пошло,
За ударом удар поражая священную плоть...
Накорми меня желчью, любимая, в память о прошлом,
Я так голоден здесь - я, земли моей царь и Господь,

Без потерь и побед, эту жизнь начиная сначала,
В пустоту и печаль устремляя бессмысленный взгляд,
В закоулке судьбы, в тихом сумраке тронного зала,
Там, где царствуют тени и руки зачем-то дрожат.

К сожалению, начавшийся печататься у нас еще первокурником Сергей Крих, аспирант и преподаватель истфака (подробнее см. о нем во вступлении на стр.3) последнее время перешел на прозу. Но нам, редакции, да и читателям, очень нравились его стихи. Их, написанные в годы студенчества, мы и предлагаем вам в юбилейной странице.

Сергей Крих

Как Аэций готовился к встрече с Аттилой,
Глядя взором невидящим в черную степь,
Проверяя в уме: все ли собраны силы,
Проверяя в душе: жизнь теперь или смерть.
Как вступал он в великую схватку с судьбою
И готовился песню последнюю спеть,
Так готовлюсь и я нынче к встрече с тобою,
Не надеясь тебя одолеть.

Дмитрий Соснов.

Что толку говорить теперь о прошлом?
Оно свою испепелило власть,
И то, что мы его не вместе прожили
Сегодня не погасит счастья в нас.

Оно сияет серебром, очистившись
От пересудов, от натужной лжи
От фарисейских правил благочиния,
Которые не принимает жизнь.

Уходят в книги строчки старой лирики,
В сердца приходят новые слова.
Обыденность сливаются с надмирностью
И вера не пугает спуском в ад.

Какие могут быть сейчас сомнения,
Как на ладони видно: нам с тобой
Досталась честь прыжка из поколений
Забывших, что привычка - не любовь.

А нам даны несломленные памяти
И болью ран грядущее дано
К чему теперь весь звон высокопарности?
Язык любви, поверь, совсем иной.

Его познав, заканчиваю вирши я,
И «человек» ваяет комплимент:
«Ты делу жизни всей моей сподвижница,
На все молитвы главный мне ответ...»

* * *

Отдай, любимая усталость.
Возьми взамен не пустяки -
Рассветов яростную азоть
Над перекатами реки.
И привечавшую нас рощу
И теплоту вечерних строк,
И... помолчав добавлю: в общем,
Все то, что в сердце приберег.

1921 ГОД

И даже обритая, после тифа,
С острой грудью, с худыми ногами,
Она оставалась безбожно красивой
И продолжала быть самой желанной.
Как располневшая Матерь-Венера
Древних времен, ушедших народов,
Она оставалась пронзительно первой
Тайной, не понятой под небосводом.
И в серой по-русски, холодной комнате,
За все из смертных грехов раскаясь,
Она улыбалась улыбкой джокондовой.
Тело мужчины к себе привлекая.
Плевать ей, что выла голодная выюга,
А пальцы ее еле гнулись пока еще, -
Они все равно согревали друг друга
Под топот сапог часовых несмолкающих.

ЛИТОРГИЯ

№ 6 (100). СЕНТЯБРЬ 2002 г.

Евгений Груздов.

«ПОМОИ»

Я носитель его полтинников,
Того безногого нищего,
И кормилец его собутыльников
Не одного - тыщи.

И когда, улыбаясь, мимо
Меня он перемещается,
Я стыжусь добродетели мнимой,
Что во мне помещается.

Полина Барбашова.

Стихи из книги «Солнцеворот».

Моё покинутое домой,
Кавычкин ежик ушел гулять,
Моё одиноко, далёкин мой -
Алёки в трубке мешают спать -
Коверканный лексиконец вновь
Бурлит по водопроводу в ночь,
Тирешки и точки летят в окно -
Кавычки прочно и колючки - прочно!
Мой жду. Давно. Мой люблю-люблю.
Мой сон, сбывающийся навек,
Мой злой волшебник, мой кот - баун,
Мой самый шёпотом - человек!

* * *

Не бесы, а не-бе-ся-та,
Небесная шантрапа.
Летят свирепым каскадом
По крышам стишки кропать.
По крышам Больших Медведиц
И дохлых мышей гонять.
Под крышами ждут известий,
Детей ждут и мартовских ид.
А в крыши зашит полумесяц,
И в горле у крыш - першил!
По крышам скрипят тарзаны,
Витийствуют скрипачи,
По крышам поют тараканы,
И кот упенно кричит.
Как славно, у края кончаясь,
себя раздавать навсегда
Не с неба, а с неба срываюсь,
Летят неизвестно куда
Слова мои, словесята,
Небесные бесенята,
Не бесы, а небесята -
Зловредная ерунда!

* * *

Какое роскошество - губы,
Съевшие апельсин.
Даже запах я сцеповала бы
Так трепетно, как сумела...
Только я одна и апельсин - один,
И я его только что съела.

Александр Тютерев.

ИДИ СЮДА, ТАМ ЛЕД!

Сквозь серый занавес небес
пытается пробиться луч
автомобильных фар. Испеч
последний шанс на то, что туч

флотилии потонут. Мрак
мешает ехать. Вот весна!
Шоссе - один большой зигзаг.
Противного дождя стена

морочит ум. Лавиной сон
накатывает у ворот
стоянки. Надписи неон
зовет: "Иди сюда, там лед!"

* * *

Больше, чем любовь,
будоражит кровь
лишь вибратор лета
в час, когда раздета
улица лучами,
льющими над нами
водопадами света...

* * *

Воздушный, прелестный, прозрачный насквозь,
сверкающий мяч в отражении звезд
плывет. Ветер, слышишь, его ты подбрось
к волшебным, пущистым, как беличий хвост,
седым облакам, и тихонечко вниз
на крыльях безумной загадочной тьмы
спусти. Разноцветный небесный карниз
чуть вздрогнет от прикосновенья. Тесьмы
ажурной галактик подернется край,
открыв идеальный бездоннейший мир
космической пыли непуганых стай.
Луна. Приглашение выйти в эфир.

Климентий Югай.

АВГУСТИ

Зеленокрылый, хороший
В кепи своей набекрень
Белой березовой рощей
Ходит березовый день.

Дождь захлопочет, и слаще
Трепета влажной листвы
Август, что крыльями машет,
Запахи спелой травы.

Теплые дали. Простое
Краткое слово живи
Птицей, лишенной простора,
Бьется и бьется в груди.

Анатолий Талапин.

Хорошо -
У тебя есть выбор
(не один ты у выбора есть).

Хорошо -

динозавр вымер

и живут люди здесь.

Очень плохо -

живут не тама

(тама, видимо,

хорошо),

да и место здесь ты

нашел.

Хорошо -

можно выйти

на воздух,

где стучат людям

в зуб.

Хорошо -
динозавр вымер,
он был тоже

ужасно груб.

ДЕБЮТ

Кирилл Маслов, ЮЮ-201.

ХОККУ

Теперь я живу:
Нежно и больно влечет
К розе сердце.

* * *

Загадка: птичка
Вспорхнула, ветреная,
На дерева ветвь.
Червивую, сухую -
Тростником пренебрегла.

* * *

Полностью пленен
Волшебными глазами.
Это не гипноз.

* * *

Слыши соловья
Голос средь канареек.
Прилив нежности.

* * *

Гляжу счастливо:
Вздымаются и кошки
Тело дыханием.

* * *

Вспышка звезды
По нежным глазам. Счастье
Мимолетное.

* * *

Вижу пустоту
В наводнение голосов -
Тяжко без луны.

ЛИТОРГИЯ

№ 6 (100). СЕНТЯБРЬ 2002 г.

Дарья Романченко, ЯЖ-105.

НОЧИ

Пришедшие извне,
мы здесь едва слышны;
летая в тишине -
под игом тишины.

Бросаем пятна на
стекло ночных канав,
как полая луна
из белых лунных трав.

В обветренных губах
обветрели слова.
Приветствие - лишь мах
крыл от двоих по два.

И шепчутся дома,
как в чашке кипяток.
И сыплется туман,
как сахарный песок.

Под игом тишины
мы ночи пьем в окне.
Невидимо грешны,
летаем в тишине.

* * *

Не верю, что можно, не верю, что ты
так просто доверил свое неземное,
оставил свой опыт, разрушил свой тыл,
всему вопреки вдохновился Одно:

мне кажется, ветер, и бред, и весна,
и это унынье, чернее, чем кофе,
и эти проспекты нас выведут на...
горящий асфальт у подножья Голгофы.

И тысячи мук непонятных пройдя
тем верным путем, что нам не был указан,
мы там, на холме, не дождемся дождя,
болтая ногами на уровне касок
солдат...

* * *

Отдам тебе кассеты и блокноты,
которыми забита голова,
и выплюну, как мошок из компота,
красивые постыльные слова -
возьми, нести их дальше не могу я...
Но чтобы ты меня не порицал,
немногие снежинки поцелуев -
верну, приумножая без конца.

ПОЗДРАВЛЯЮ, «ЛИТОРГИЯ»!

Мне часто приходится критиковать писателей, их произведения, а иногда и некоторые издания. А сегодня я буду поздравлять «Омский университет» вообще и его «Литоргию» в частности, потому как есть за что. Страница читается с интересом. Особенно в течение последнего года - появились молодые яркие имена, и, надеюсь, появятся еще и еще. Город, подаривший России Мартынова и Кутузова, имеет достойное продолжение в молодых. И пусть они и дальше печатаются на страницах «Литоргии». Желаю увеличения тиража, количества хороших авторов и чутких читателей.

**Елена Мурашова, выпускница истфака ОмГУ,
слушательница Высших литературных курсов.**

От редакции.

Надеемся, что сочиненное нашими авторами, как всегда, доставило Вам, дорогие читатели, удовольствие. Сожалению, что не пришлось напечатать прозаических произведений - они слишком объемны для малого формата.

Авторы, координаты которых не указаны - Сергей Крих, Ирина Горелова, Анатолий Талапин, Николай Эйхвальд, Александр Тюттерев - наши выпускники, Климентий Николаевич Югай - заведующий кафедрой общей физики.

«Литоргия» в октябре начнет свою вторую сотню. Смелее, молодые! Кто-то будет дебютантом?

3 октября 2002 года в конференц-зале Пушкинской библиотеки в 18.00 состоится творческий вечер, подготовленный радио «Город» и СП РФ и посвященный известной омской поэтессе Т. Г. Четвериковой. Приглашаются все, кто знает ее лично по стихам и по рассказам. С собой принести теплые слова и хорошее настроение.

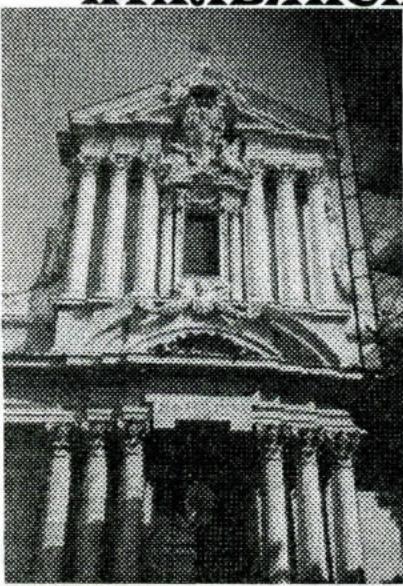
Каждый год факультетом иностранных языков проводится конкурс на лучший перевод стихов классиков. Этот, признанный одним из лучших еще весной нынешнего года, сделан Юлией Мицкевич, тогда еще слушательницей подготовительного отделения, а сегодня первокурсницей отделения регионоведения истфака.

WOHER SIND WIR GEBOREN?
(VON J.W. GOETHE)

Woher sind wir geboren?
Aus Lieb.
Wie waren wir verloren?
Ohne Lieb.
Was hilf uns überwinden?
Die Lieb.
Kann man auch Liebe finden?
Durch Lieb.
Was lässt uns lange weinen?
Die Lieb.
Was soll uns stets vereinen?
Die Lieb.

Ты скажи, из чего мы с тобой рождены?
Без чего, как во мгле, потерялись бы мы?
Что поможет нам вновь светлый путь отыскать,
Сердцу биться быстрой, снова верить и ждать,
Что заставит нас ночью в подушку рыдать?
И сквозь следы «люблю» без конца повторять?
Что на веки веков нас связало с тобой?
Знаем мы: это чудо зовется любовь.

ИТАЛЬЯНСКИЕ СКАЗКИ

Маленькая московская присказка. Честно говоря, не верилось, что Москва (Москва!) в начале сентября может стоять в таком дыму, как усердно показывали это телеканалы, демонстрирующие москвичей чуть ли не в противогазах. Но когда, едва выпустив шасси, омский "ТУ" над Домодедово сквозь закрытые иллюминаторы наполнился дымом, стал понятен гнев Геннадия Селезнева, за день до этого обрушившийся по российскому радио на московские власти. Действительно, это ведь не землетрясение, не наводнение - с пожарами можно справиться человеческими силами, да и предусмотреть такое заранее... За державу стало по-настоящему обидно.

А теперь - сами "сказки". А как иначе назовешь мое путешествие по "городам-музеям Италии" (именно так называется роскошный путеводитель с отличными цветными фотографиями, купленный в "папском" магазине, в Ватикане) - Рим, Флоренция, Помпеи, Венеция? И можно ли в кратких путевых записках, описать все сокровища древнего полуострова, "сапожка", который по одной из легенд Бог оставил для себя, но отдал итальянцам, опоздавшим на раздачу земель? Одним из маленьких открытий, было, пожалуй, и то, что здесь в открытом грунте растет киви, один из кактусов плодоносит ягодами размером с крупную землянику (и с таким же вкусом, отдающим еще и ананасом) - только в колючках; а душистый перец растет на самом настоящем дереве, напоминающем иву.

Еще чудо - деревья и другая растительность в Помпеях, давшие побеги через сотни и сотни лет, после раскопок - такие же, как были тогда, когда по мощеным улицам этого богатого и счастливого города двигались колесницы,

оставившие на мостовых отчетливую колею. Удивительно сохранились фрески - веселые и забавные в термах, скульптура Посейдона в центре бассейна. И многие, многие признаки кипевшей здесь жизни: шестиметровый слой вулканического пепла замечательный консервант. Поражают даже не античные скульптуры, их в мире сохранилось не так уж мало, а именно фрески, мастерство безымянных сегодня живописцев, передавших воздух, движение, атмосферу движения души на живых человеческих лицах хозяев роскошных домов - с садом, бассейном, лоджиями.

В одном из таких зданий нашли лишь останки хозяйки, прижимавшей к груди сумку с двухсот двадцатью сестерциями и золотыми украшениями - остальные домочадцы успели убежать в порт и, видимо, были среди двух тысяч спасшихся от чудовищного извержения. Кстати, не все знают, что Помпеи сохранили нетленными образы многих и многих своих жителей. В окаменевшем пепле за века образовались пустоты, полностью повторяющие все изгибы тел погибших. Пространство догадались залить гипсом, и эти естественные скульптуры перед нами - в музее Неаполя и здесь, в Помпеях: мужчины, женщины, дети... Влюбленные умирали обнявшись. Сохранились и домашние вещи, и кое-какая утварь. И, если отойти от центральных улиц, от толпы туристов, наплывом возникают образы живой жизни - здесь на почти тридцать тысяч жителей было два театра, не один храм, большой рынок, солидные «супермаркеты», много (как и сегодня) ресторанчиков, магазинчиков на первых этажах. Торговый город, порт, куда прибывали со всех концов света "богатые гости" - кажется, что на каменных мостовых отчетливы следы и босых ног рабов, и сандалий патрициев. Даже предвыборные надписи на стенах - около трех тысяч: «Голосуйте за...» Воистину прав был древний историк: «Легче стать сенатором в Риме, чем декурионом в Помпеях».

Конечно, следов (это мягкое выражение) античности более чем достаточно в Риме. Вечный город, кстати, подавил многих российских туристов обилием памятников, в полном смысле "от Ромула до наших дней". Капитолийский холм, сенат, лестница на площади Испании, Форум, Аппиева дорога, знакомая всем по "Спартаку" Джованниоли со школьных лет - не раз проезжал по ней туристский автобус; работающий с тех времен водопровод с родниковой водой - именно поэтому в Риме, как и почти во всех городах Италии, воду можно пить прямо из-под

крана (между прочим, поэтому особенно вкусен там кофе). Но живой Колизей... потрясает. Прежде всего тем, что это именно "колоссео" - ни открытки, ни фото не могут в полной мере передать его грандиозности. И вместе с тем соразмерности - признака гения архитектора, здесь и только здесь нашедшего место для этого КДЦ на полсотни тысяч человек (в Риме в это время насчитывалось полтора миллиона жителей). А главное (вспомним наш, и не только наш тесный при выходе драматический театр) обилие входов и выходов: восемьдесят дверей. Вот толчей и не было.

За тысячу с лишним лет все жители Италии так и не смогли разобрать эту мраморную машину. Последнее представление здесь состоялось в 608-м году, какое-то время величественное здание служило крепостью, а после, особенно в эпоху Возрождения, из этого замечательного стройматериала был построен не один велиможный дворец или замок. Лет сто назад "разборку" Колизея наконец запретили - все-таки это место казни не одного христианского мученика. А с этого лета внутрь вообще можно попасть только по билетам - побродить, подняться на лифте до верхних лож, услышать голоса древности. Хотя с холма зрительный зал и арена видны отлично, но это не рядом. А по ночам из всех закрытых решетками выходов Колизея выходят погулять кошки - их тут немало.

"Флоренция, ты ирис нежный", - сказал о родине Данте Александр Блок. Никогда не изгладятся в этом городе "пышных Медичей" черты столицы эпохи Возрождения, и только его житель сможет пройти исторический центр насквозь - города строились так, чтобы ворвавшийся враг не вернулся той же дорогой, попал в тупик, запутался в переулках. Но великолепие этой золотой красавицы, душа которой, может быть, воплощена в знаменитом на весь мир "Рождении Венеры" Боттичелли, непередаваема словами. Бесценные сокровища кисти Микеланджело и Рафаэля, других великих мастеров - здесь, в Галерее Уффици, которая сама по себе, не будучи даже хранительницей картин, великолепна. И естественно, как и тогда, красавица остается столицей моды, особенно кожи и украшений. Недаром один из символов города - и кабанчик Порчеллино, из пасти которого струится вода (тоже фонтан). Вот в эту пасть и кладут монетки, чтобы разбогатеть.

Н. Козорез.
Окончание в следующем номере.
На снимке один из римских
дворцов - Палаццо Кардинала
Мазарини.
Фото автора.

МАЕВКА У ТЕОЛОГОВ. ДУБЛЬ II.

"Маевка в сентябре? Да что они, очумели?" - такие мысли пронеслись в моей буйной голове после того, как увидел объявление, что факультет ТиМК проводит в воскресенье, 22-го сентября маевку. "Видимо, майское мероприятие не до всех дошло или многим захотелось "продолжения банкета", - примерно в таком ключе шел дальше мой мыслительный процесс. Прогноз погоды на воскресенье был неблагоприятным, но, похоже, это никого не смущало. Мероприятие грозило состояться при любой погоде. Оно и состоялось. "Сбор всех погибших частей" (см. песню "Аквариума" "Этот поезд") намечался на 11:00 у часовни (узнаю теологов!) в Парке Победы. Всех желающих ждали битых сорок минут, после чего отправились на выбранную поляну (совсем не туда, где собирались в мае). Кстати, отдельные "догоняльщики" подтягивались на эту позицию и через час, и через два после прибытия "основных сил" (человек примерно 30). Традиционно никак не смогли обойтись без костра. А потом еще и сели в подветренной от стороны, так что дым шел прямо в глаза. Короче, место для посадки выбрали явно неудачно. Но это все нюансы. В любом случае атмосфера сразу установилась дружеская и непринужденная. Пустили по кругу чашу - за знакомство. Содержимое чаши пусть останется тайной. Вскрылось самое интересное - оказывается, из немногих присутствовав-

ших парней с факультета ТиМК был только один, а остальных привели со стороны - кого из ОЛТУГА, кого из ОмГПУ, еще откуда-то... Правда, потом ситуацию исправили уже упомянутые "догоняльщики". Среди последних оказались и два культуролога. Так что хотя бы в некоторой степени приобщение культурологов к культуре теологических маевок состоялось. Еды оказалось несколько больше, чем ее могли вместить желудки собравшихся - хорошей и разной. Словом, библейские хлебцы и рыбы даже рядом не валялись. Потом еще сварили ведро борща. Я полагал, что его-то уже не потянут - но нет, большую часть съели.

К собравшимся я обратился с тремя вопросами. На тот момент все уже знали цель моего присутствия и отвечали легко и непринужденно:

- Объясните, в чем смысл маевки в сентябре?

- А это не маевка, это Медиана.

- Тогда здесь должны быть только закончившие второй курс.

- Ну, это все проходит параллельно (звучит не очень вразумительно - К.Б.).

- Кто был в этом году на майском мероприятии?

- Я! Я - откликаются два-три человека.

- А где ваше руководство? Тогда были по крайней мере Ладыкин и Чернов, а сейчас?

- Видимо, по домам. Мы решили проявить самостоятельность. Сегодняходимся без старших. Уже позднее я узнал, что сначала все планировалось на 15-е. Но из-за погоды перенесли на неделю. И, наверное, несколько прогадали - 15-го погода точно была лучше. Инициаторами стали четыре человека из группы ТТ-901: Яна Морозова, Елена

Финькова, Инна Горохова и Ирина Пучкова. Особенно ярко загорелась Яна. Она уже давно мечтала провести подпольные маевку, Посвящение или Новый год. И заодно хотелось на I курс посмотреть. Горячо поддержали идею "великолепной четверки" деканат и Наталья Сорокина (ТТ-901-В). Из нынешних третьекурсников, у которых по заявке в этот день была Медиана, присутствовал только один человек.

Главным способом времяпрепровождения после поедания провизии стало исполнение песен. Дурными голосами и приятными, в инструментальном сопровождении и без оного. Лично я впервые услышал несколько вещей из подлинного студенческого теологического фольклора. Первым стал дуэт Инны Гороховой и Ирины Пучковой с небольшим разбором преподавателей: "... Яшин как Ахурамазда, Воробьев о прекрасном, зам.декан теперь Данилов..." и т.д. Еще отмечу исполнение "Gaudemus", при котором большинство осталось лежать и сидеть. Обстановка, видимо, не располагала. Я уже боялся, что собрание так и пройдет без спортивных игрищ, но напрасно. После долгих прений по поводу выбора объекта, заменяющего мяч, все желающие смогли стать свидетелями матча по чисто женскому виду спорта - регби - между "Дружбой" и командой без названия. Победила в итоге последняя. Счет при этом остался неизвестен - его просто никто не фиксировал. А за час до конца мероприятия всех оставшихся посетил отец Александр (в миру - А.С.Алексеев) и вместе они еще очень неплохо посидели.

К.Борисов.

Окончание.

Начало на стр.2.

ра и государственная идеология в России последней трети восемнадцатого - первой трети девятнадцатого века". Изысканное оформление, великолепные комментарии и примечания, расширяющие читательский кругозор. Теперь открываю содержание первой книги: Герцен и Бакунин, Толстой, народничество, искусство при Сталине, встречи с русскими писателями, советская интеллигенция. Широкий спектр исследований. Заглядываю из любопытства в главу "Встречи с русскими писателями", пролистываю имена: Чуковский, Ахматова, Пастернак, Маршак. Филологи, берите на заметку! В

книге "Кормя двуглавого орла" история и литература представлены как одно неразрывное целое: крымский миф в русской литературе, события смутного времени в русской литературе, война 1812 года и многое другое. А ведь это только две книги выставки, остальные не менее интересны. Хочется прочитать все, но понимаешь, что просто не хватит времени. Но, товарищи, еще не все потеряно - каждый, приходя в библиотеку в течение последующего месяца, сможет найти для себя оптимальную интереснейшую литературу для души и ума на ближайшие пятьдесят лет периодического чтения.

Юлия Родина,
аспирантка филфака.

22 сентября 2002 года
tragicheskiy pogibla stu-
dentka faktulyeta ianst-

rannix yazykov Marina
Borodina. Nam vsem do
sikh por trudno v eto pov-
erity i podobraty slova,
chto vyrazit našu skor-
byu. My poteryali ne tol-
ko odnogruppniku, no i xo-
roshego druga, отзывчи-
vo-gi i dobrego cheloveka.
Razdeliam bol' utrati s
ee roditeljami, druzjami,
zakomymi. Skoribim vme-
ste s vami.

Студенты ЛМ-902,
преподавательский
состав кафедры РГФ.

СЧИТАТЬ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ

студенческий билет № ИД 00082, выданный ОмГУ на имя Моцкуса Сергея Александровича (ИИ-01);

студенческий билет № 00273, выданный на имя Пантиленко Светланы Александровны (ЭЭ-003).